

Научная статья

УДК 821.161.1:325.2

DOI 10.17223/18137083/82/13

**«Эмигрантская» и «советская» литература
в освещении Георгия Черкасова (Г. И. Газданова)
на «Радио Свобода»**

**Юлия Владимировна Матвеева¹
Александра Юрьевна Кириенко²**

^{1,2} Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

¹ matveeva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3810-867X>

² alexandrakirienko@mail.ru

Аннотация

Рассматривается журналистская и редакторская деятельность писателя Г. Газданова на «Радио Свобода» (с 1953 по 1971 г.), в которой своеобразно проявлялся литературоцентризм его творческой личности. На основе сохранившихся и доступных в настоящее время записей радиовыступлений Георгия Черкасова (Газданова), а также на основании анализа деловой переписки Газданова с Г. Адамовичем, Р. Гулем, Ю. Иваском, Л. Ржевским, Ген. Хомяковым (Андреевым) и другими писателями «первой» и «второй» эмиграции, были собраны, систематизированы и изучены оценки и взгляды Газданова, транслируемые им в эфире «Радио Свобода», на литературу русской эмиграции и литературу, создаваемую в метрополии.

Ключевые слова

Радио Свобода, Г. Газданов, Г. Черкасов, младшее поколение первой русской эмиграции, эмигрантская литература, советская литература

Для цитирования

Матвеева Ю. В., Кириенко А. Ю. «Эмигрантская» и «советская» литература в освещении Георгия Черкасова (Г. И. Газданова) на «Радио Свобода» // Сибирский филологический журнал. 2023. № 1. С. 179–192. DOI 10.17223/18137083/82/13

© Матвеева Ю. В., Кириенко А. Ю., 2023

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2023. № 1. С. 179–192
Siberian Journal of Philology, 2023, no. 1, pp. 179–192

“Emigrant” and “soviet” literature as covered by Georgy Cherkasov (G. Gazdanov) on Radio Liberty

Yulia V. Matveeva¹, Alexandra Yu. Kirienko²

^{1,2} Ural Federal University
Yekaterinburg, Russian Federation

¹ matveeva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3810-867X>

² alexandrakirienko@mail.ru

Abstract

The paper considers G. Gazdanov's journalistic and editorial work for Radio Liberty from 1953 to 1971. In this period, the distinctive literary-centrism of the writer's creative personality was manifested in several cultural and educational programs (“In the World of Books”, “On Books and Authors”, “Round Table Talks”, “Before the Curtain”, “Diary of a Writer”), reviews (“Review of cultural life”, “Review of thick magazines”), and “special programs” related to literature. Using the pseudonym Georgy Cherkasov, Gazdanov talks about culture with his friends and professional colleagues: poets, prose writers, critics of the first Russian emigration, orders “scripts” and organizes the writer's radio performances, and creates his own series of radio monologues. Apparently, he becomes a certain personified authority for Soviet listeners, shaping for them the images of Russian émigré literature, the European literature of the twentieth century and, finally, Soviet literature as seen from within a Western world. Currently available recordings of G. Cherkasov's radio speeches were studied and his business correspondence with G. Adamovich, R. Gulym, Y. Ivask, L. Rzhovsky, Gen. Khomyakov (Andreev), and other writers of the Russian emigration were analyzed. Gazdanov's assessments and views on the literature of the Russian emigration and the literature created in the metropolis were collected, systematized, and examined. Despite Gazdanov's desire to maintain parity between culture and politics, his journalistic, propagandistic, and culturist activities were found to be biased by objective and subjective factors, manifested primarily in a superficial, often tendentious, and intolerant attitude toward all the literary works bearing the stamp of Soviet life and influence.

Keywords

Radio Liberty, G. Gazdanov, G. Cherkasov, the younger generation of the first Russian emigration, emigrant literature, Soviet literature

For citation

Matveeva Yu. V., Kirienko A. Yu. “Emigrant” and “soviet” literature as covered by Georgy Cherkasov (G. Gazdanov) on Radio Liberty. *Siberian Journal of Philology*, 2023, no. 1, pp. 179–192. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/82/13

Общеизвестно, что созидательный культурный потенциал первой русской эмиграции был огромный и, конечно, имел великое множество проявлений. Одним из важнейших механизмов этого процесса и одновременно своеобразным способом закрепления и оформления культурной космогонии русского зарубежья стала, начиная с 1953 г., ее презентация на «Радио Свобода»¹, куда были приглашены и где имели возможность сотрудничать многие представители среднего и младшего поколения первой эмиграции: Г. Адамович, А. Бахрах, В. Варшав-

¹ Русская редакция «Радио Освобождение» была создана в 1953 г., с мая 1959 г. радиостанция была переименована, получив название «Радио Свобода». Далее в тексте статьи название радиостанции будет сокращено до РС.

ский, В. Вейдле, Р. Гуль, Ю. Иваск, Т. Червинская, И. Чиннов². Ключевой фигурой этого ряда можно считать писателя Георгия Ивановича Газданова, который в 1953 г. под псевдонимом Георгий Черкасов начал свое сотрудничество с только что созданным «Радио Освобождение» (Radio Liberation). Работа на этом Радио продолжалась до самой смерти писателя (5 декабря 1971 г.), причем с 1967 г. Газданов становится главным редактором Русской службы «Свободы» в Мюнхене, получив тем самым довольно большие полномочия и в плане выбора программ, и в плане выбора приглашенных собеседников.

Без сомнения, это был особенный период в жизни и творчестве Газданова. С одной стороны, его писательская продуктивность сильно упала. В письмах этого времени он неоднократно жалуется друзьям на непомерную занятость, на отсутствие времени для творчества: «...теперь моя литературная работа – это нечто вроде давно заржавевшего механизма, который, тяжело скрипя, медленно приходит в действие»³; «такая хамская жизнь, что для себя ничего не успеваешь сделать»⁴. С другой стороны, человеческий темперамент, литературный профессионализм и художественный дар Газданова получают еще одно воплощение на поприще политической и культурной журналистики. И нет никаких сомнений в том, что к последней Газданов (несмотря на скептическое отношение к «журнализму»⁵ в целом) особенно был склонен и, по-видимому, относился к ней не только как к необходимой работе по договору, но как к деятельности творческой, по-настоящему важной, культурно значительной. Это доказывает большое количество сохранившихся личных писем Газданова, в которых он договаривается со своими корреспондентами о будущих «скриптах», подробно объясняет поставленные задачи, комментирует сюжеты намеченных передач. Но в первую очередь, творческое отношение Газданова к его журналистской деятельности доказывает целый ряд им задуманных и осуществленных культурно-просветительских программ: «В мире книг», «О книгах и авторах», «Беседы за круглым столом», «Перед занавесом», «Дневник писателя».

В рамках этих и других (по-видимому, более информационных и менее лично-стно окрашенных программ – «Обзор культурной жизни», «Обзор толстых журналов», а также в ряде так называемых «специальных передач»⁶) Георгий Черкасов беседует по актуальным вопросам культуры со своими друзьями и профессиональными коллегами – писателями первой эмиграции В. Вейдле, Г. Адамовичем, Н. А. Струве; заказывает «скрипты» и организует выступления таких авто-

² В монографии А. С. Колчиной «Радио Свобода как литературный проект» [2014] сама идейная концепция РС рассматривается в свете возможной реализации творческого потенциала русской эмиграции. Как нам представляется, это не совсем верно, хотя, судя по объему и качеству культурных и литературных программ на РС, отнюдь не лишено оснований.

³ Газданов Г. Письмо Л. Д. Ржевскому от 28.12.1959 (Газданов, 2009, т. 5, с. 209). Далее при ссылках на это издание в круглых скобках указываются номер тома и страницы.

⁴ Газданов Г. Письмо Р. Б. Гулю от 05.06.1963 (т. 5, с. 108).

⁵ Слово «журнализм» принадлежит Газданову. Например, в упоминаемом Л. Диенешем тематическом перечне передач программы «Дневник писателя» на второе место Газданов поставил тему «Литература и журнализм» [Диенеш, 2009].

⁶ Записи передач хранятся в репозитории Архива Открытого общества в Будапеште. См.: Газданов Г. И. Выступления на Радио Свобода // Архив Открытого общества (OSA – Open Society Archives). URL: <https://catalog.osaarchivum.org/catalog/osa:08c75020-2ddc-4f98-a1e0-d20e090840ce> (дата обращения 07.08.2021).

ров, как, например, Ю. Иваск и Л. Ржевский; создает собственную серию радиомонологов.

Во многом именно Георгий Черкасов становится для советских слушателей некой персонифицированной инстанцией, формирующей, во-первых, образ русской эмигрантской литературы; во-вторых, образ европейской литературы XX в.; и, наконец, в-третьих, тот образ литературы советской, который виделся изнутри западного мира ⁷.

Не будучи свободным от Американского Комитета ⁸ и балансируя на грани культуры и политики ⁹, Газданов всё же пытался, и небезрезультатно, реализовать собственную модель культурной журналистики, где политика и тенденциозность в значительной мере перекрываются устремлениями просветительскими, морально-философскими, литературно-критическими. По сохранившимся записям радиопередач можно представить, как облагораживает неизбежную тенденциозную направленность автора-ведущего Георгия Черкасова писатель Георгий Иванович Газданов. И всё же ситуация жесткого противостояния Запада и СССР не могла не влиять на Газданова-радиоведущего и тем более – главного редактора Русской службы, заставляла расставлять приоритеты весьма определенно, без скидок и компромиссов. Об этом труднодостижимом балансе, который пытался удерживать Газданов, писал первый исследователь его творчества Л. Диенеш: «Вполне закономерно, они (Диенеш говорит о текстах радиовыступлений Газданова. – Ю. М., А. К.) имеют политическую тенденциозность, объясняемую главной задачей радио «Свобода»: противопоставить советской идеологии – западную. Тем не менее в ряде передач Газданову удалось избежать политизированности, и он выступает как увлекательный рассказчик, корректный мемуарист и чуткий критик, тонко выражающий свое не всегда положительное мнение» [Диенеш, 2009, с. 693]. На то же самое, а именно на стремление Газданова соединить политическую конъюнктуру и просветительскую увлеченность, обращает внимание и публикатор многих радиовыступлений Г. Газданова Т. Н. Красавченко: «Из писем Газданова видно, что у него скребли кошки на душе. Он часто пишет приглашаемым им авторам, что контроля со стороны американцев практически нет, однако из тех же писем и архивных материалов этой службы, видно, что контроль, отчетность, а порой “отчитывания”, нагоняи и прочее все-таки были...» [Красавченко, 2005, с. 232–233].

⁷ Интересно и примечательно, что имя Черкасова, как, собственно, и другие имена привлеченных на РС эмигрантов первой волны, не упоминаются в публикациях и монографиях советского периода, посвященных западным радиоголосам. Так, например, в книге Г. И. Вачнадзе «Антенны направлены на Восток. Формы и методы империалистической пропаганды на страны социализма» [1977] в главе «Голоса из Мюнхена», где дается анализ деятельности РС в риторике следственного дела, изобличающего преступления целого ряда сотрудников, о Черкасове нет даже упоминания. Основными врагами СССР советские аналитики все-таки считали на РС не белоэмигрантов, а эмигрантов эпохи Второй мировой.

⁸ Радиостанция «Свобода» была создана так называемым Американским Комитетом по освобождению от большевизма, переименованным после 1964 г. в Комитет Радио Свобода. Как лаконично и точно пишет Т. Н. Красавченко, «радио финансировалось Конгрессом США (конечно, контролировалось ЦРУ) и должно было отрабатывать свои деньги...» [Красавченко, 2005, с. 233].

⁹ Этот вопрос – соотношение политики и культуры – остро волновал Газданова, который в целом ряде своих послевоенных выступлений, докладов и эссе его проговаривает и прорабатывает. Этой проблеме, в частности, посвящен один из масонских докладов Газданова (т. 3. с. 685–691), а также многие радиовыступления и радиоскрипты.

Прочитав, прослушав и проанализировав сохранившиеся и доступные в настоящий момент записи радиовыступлений Георгия Черкасова, а это – выступления на РС, опубликованные в четвертом томе пятитомного собрания сочинений Газданова, и пятьдесят восемь аудиозаписей цифрового репозитория Архива Открытого общества в Будапеште (OSA Open Society Archives), а также опираясь на деловую переписку Газданова с Г. Адамовичем, Р. Гулем, Ю. Иваском, Л. Ржевским, Ген. Хомяковым (Андреевым) и другими писателями «первой» и «второй» эмиграции, попытаемся выделить и систематизировать оценки и взгляды Газданова на литературу эмиграции и метрополии, какими они представлены в его радиоматериалах.

Не будучи по складу характера человеком комплиментарного типа и не имея, по-видимому, склонности к культопорождению, Газданов, тем не менее, довольно широко представил в своих выступлениях систему имен эмигрантских писателей: это Бунин, Адамович, Зайцев, Ремизов, Алданов, Степун, Набоков и весь собирательный образ «поколения тех писателей, которые сформировались в эмиграции» (Газданов, 2009, т. 4, с. 443). Поводом для подготовки материалов о вышеперечисленных авторах часто служили какие-либо даты: юбилеи (выступление по случаю 85-летия Б. К. Зайцева и передача «О Б. К. Зайцеве» к 90-летию писателя), годовщины смерти (к пятой годовщине со дня смерти Ф. А. Степуна приурочена передача «Федор Степун»). Однако передачи об Алданове и Ремизове с памяtnыми датами совсем не соотносятся, и автор, мотивируя свой интерес к избранным фигурам, вынужден подыскивать объяснение: непопулярность таких оригинальных писателей, как Ремизов, среди читателей; псевдоюбилейная дата со дня смерти М. Алданова: «Несколько лет тому назад, точнее в 1967 году, исполнилось десять лет со дня смерти Марка Александровича Алданова, одного из самых видных эмигрантских писателей» (т. 4, с. 394). Фрагментарные портреты Бунина и Адамовича набросаны Газдановым в связи с циклами передач, им посвященных: когда в программе «Перед занавесом» осуществлялось чтение сначала «Воспоминаний» Бунина, а потом «Комментариев» Г. Адамовича. О своем литературном поколении Газданов настойчиво повторяет в одной из передач программы «Беседы за круглым столом», признавая за ним и совершенно особое качество авторского самосознания, и наличие среди представителей этой генерации «действительно выдающихся» поэтов (т. 4, с. 445).

Прав Л. Диенеш, который, комментируя газдановские выступления на РС, вспоминает весьма скептическое отношение Газданова ко многим эмигрантским писателям¹⁰, однако в самих выступлениях, если разобраться, нет ни скепсиса, ни критики. Газданов предельно уважителен, аналитичен, человечен. Он всякий раз старается донести до советских слушателей то, какими замечательными были или являются упомянутые авторы: несмотря на резкость Бунина в его воспоминаниях, он, как утверждает сам Газданов, «гораздо мягче относился к тем, о ком писал» (т. 4, с. 370); несмотря на абсолютную чуждость для него Ремизова, Газданов воссоздает его портрет как портрет писателя, достойного внимания уже ради одной его невероятной оригинальности, удивительной непохожести на кого бы то ни было. Адамович предстает у Газданова «человеком блестящей культуры, непо-

¹⁰ Ирония и скепсис вообще не покидают Газданова ни по отношению к собратьям по перу, ни (это, конечно, в первую очередь) по отношению к самому себе. Так, например, в письмах Газданов неоднократно называет свои занятия литературой «графоманией», делает ироничные замечания и о многих вышеназванных писателях-эмигрантах.

грешимого литературного вкуса» (т. 4, с. 371). Подлинным космополитом выглядит с подачи Газданова Ф. А. Степун – «известный немецкий профессор», который был одновременно «русским философом, эссеистом, критиком и писателем» (т. 4, с. 372). Зайцев видится Газданову своеобразным символом русской литературы в изгнании. Очевидно, что в этом пафосе восхваления есть что-то не совсем «газдановское», особенно если учесть всегдашнюю резкость оценок, ироничный скепсис и, в общем-то, весьма критическое отношение Газданова и к прозе Ремизова, и к творчеству Зайцева, и даже к исторической романистике Алданова.

Но таковы, очевидно, правила игры, правила культурной пропаганды на РС, предполагающие, разумеется, критику только с одной стороны. И действительно, всякий раз, когда Газданов говорит о писателях эмиграции, как, собственно, и о русских классиках (Чехове, Гоголе, Достоевском) или даже о европейских знаменитостях (П. Валери, М. Прусте, Ж. П. Сартре), он неизменно обращается к советской литературе, стараясь ее задеть или вполне основательно и аргументированно дискредитировать – развенчать ее официально распропагандированные имена, художественные достоинства, идейную состоятельность.

Так, например, анонсируя предстоящее чтение «Комментариев» Г. Адамовича в программе «Перед занавесом» (от 17/24 декабря 1967 г.) и знакомя слушателей с книгой и ее автором, Георгий Черкасов не скупится на элегантные комплименты в адрес поэта и критика русского эмигрантского Парижа: «один из лучших знатоков русской поэзии и литературы и человек европейской культуры», «его книгу “Комментарии” следует признать одной из замечательных книг в этом виде литературного искусства, том, которое определяется французским словом “essai”» (т. 4, с. 371). При этом всякий раз Г. Черкасов, дабы лучше ощущалась непроходимая разница между «блестящим» Адамовичем и убогой советской литературой, к реалиям и фактам последней всё время обращается: говорит, что «Комментарии» совершенно непохожи «на так называемые литературоведческие труды, которых так много выходит в Советском Союзе и за границей» (т. 4, с. 371); подчеркивает, что Адамович, «будучи человеком блестящей культуры», пишет в той свободной манере, «проявления которой в условиях советской цензуры оказались бы невозможными» (т. 4, с. 371); отмечает, что книга Адамовича «по сравнению с тем, что пишется о литературе в Советском Союзе», «открывает новые горизонты», ведь «история русской литературы – как она преподавалась в Советском Союзе и как она преподавалась в царское время – грешит грубыми ошибками – Гоголь – основатель натуралистической школы, Белинский – великий критик, и так далее – вплоть до злополучного социалистического реализма» (т. 4, с. 371).

Интересно, что даже в тех случаях, когда Газданов использует для своих радиовыступлений тексты, написанные им ранее и вовсе не предназначенные для радиовещания, он вставляет в них фрагменты, откровенно заостряющие антисоветскую критическую полемику. Так, в одной из передач «Дневника писателя» (от 12 марта 1971 г.) Газданов прочел опубликованное им в 1964 г. в «Новом журнале» эссе «О Чехове» – замечательный тонкий анализ чеховского творчества и чеховской мировоззренческой позиции – в текст которого (как бы предваряя фразу о том, что «Чехов не любил “мировоззрений”») ввел целый фрагмент, прямо-таки обличающий собирательное советское литературоведение и собирательное советское представление о Чехове. Начинается этот фрагмент с тезиса о том,

что «облик Чехова в советской трактовке представлен в искаженном виде»¹¹, в частности в Большой советской энциклопедии (год издания энциклопедии при этом не уточняется) сказано, что в повести «В овраге» изображено проникновение капитализма в деревню. Далее Г. Черкасов пытается опровергнуть все эти постулаты. Он говорит о том, что нет ничего хуже социологического подхода, что никто из героев Чехова не мог размышлять ни о классовой борьбе, ни о капитализме.

В порядке комментария нельзя не сказать, что в том же году, что и прозвучавшая в эфире передача, в СССР вышла монография А. П. Чудакова «Поэтика Чехова» [1971], давно ставшая классическим образцом глубокого и многостороннего анализа литературного творчества писателя. В ней есть главы, посвященные типу повествования, предметному миру чеховских рассказов, их фабульному и сюжетному построению, их идейно-тематическому спектру, но соотношения рассказов и повестей Чехова с марксистским учением точно нет. И уж конечно, базисом Чудакова как исследователя были совсем не те спрямленные утверждения, которыми, по Газданову, ограничивалось «советское» представление о творчестве Чехова¹².

Что же касается вышеупомянутого обращения к Большой советской энциклопедии, оно появилось в «чеховской» передаче Газданова не случайно. Можно сказать, что апелляция к этому безусловному для сотрудника РС источнику давно стала устойчивым приемом Газданова-полемиста. В этом идейно выверенном и даже эталонном источнике, как стремится доказать в разных своих радиодискурсах Газданов, всё сплошная неправда.

Отсылает Газданов и к другим советским изданиям – Литературной энциклопедии, газетам, «так называемым литературоведческим трудам». Все рассуждения Газданова о современной русской литературе, в общем-то, сводятся к антитезе: эмигрантская культура слова с ее тонкими смыслами, пониманием токов истории, широтой знаний, наследованием русской и европейской классической традиции и советская – с ее «злополучным социалистическим реализмом», нелепыми тема-

¹¹ См.: *Газданов Г. И.* Выступления на Радио Свобода // Архив Открытого общества (OSA – Open Society Archives).

¹² Интересно, что как раз в 1960-е гг. признанные знатоки литературы в эмиграции стали с удивлением и уважением отзываться о том, что делалось в области литературоведения в СССР. Приведем, к примеру, замечание Р. Б. Гуля из письма Газданову от 7 апреля 1962 г.: «Кстати, купил последнюю книгу академика Виноградова “Проблема авторства и теория стилей”, которая только что пришла в Нью-Йорк (изд. 1961). В ней Виноградов разрекламировал Новый Журнал – чудесно. Семь ссылок, да каких! <...> Вот какой либерализм пошел. Это последнее подтверждение, что там нас читают внимательно. Есть много других подтверждений. И сие обязывает нас и сие приятно» (т. 5. с. 104–105). Еще в большей мере подтверждает сказанное опубликованная О. А. Коростелевым переписка Г. В. Адамовича с редакторами бунинского тома «Литературного наследства», завязавшаяся в начале 1960-х и длившаяся несколько лет. Коростелев, кроме того, приводит в своей публикации следующее высказывание Адамовича из его статьи 1952 г. в «Новом русском слове»: «Советское “литературоведение”, как теперь выражаются в Москве, – стоит, бесспорно, на большой высоте <...>. Некоторые ценнейшие тома “Литературного наследства” или работы, посвященные Пушкину, или хотя бы такие издания, как собрание писем Достоевского, под редакцией Долинина, с необыкновенно тщательно, толково и богато подобранными примечаниями, свидетельствуют о наличии исследователей, которым каждый беспристрастный человек должен отдать должное» [Коростелев, 2017, с. 10].

ми вроде повышения урожая картофеля, партийными указаниями и «наивно-дидактическим провинциальным» колоритом.

При этом вышеупомянутая оппозиция возникает в передачах Газданова отнюдь не стихийно, но формируется вполне осознанно. Своим потенциальным авторам и сотрудникам он неоднократно предлагает написать о неуклонном снижении художественного уровня советской литературы. Так, например, 22 января 1969 г. Л. Д. Ржевскому Газданов пишет: «Не хотели бы Вы написать, скажем, о литературной технике в Советском Союзе – о резком ее понижении по сравнению хотя бы с тридцатыми годами и о приближении к какому-нибудь бедному Златовратскому?» (т. 5, с. 230). Или несколько месяцев спустя в этом же 1969 г. – Б. П. Иваску: «Можно еще было бы, мне кажется, сделать две или три передачи об эволюции поэтической техники в русской поэзии в разные периоды времени – до Октября, после Октября, и потом, когда советская литература скатилась до албанского или черногорского уровня» (т. 5, с. 171). И вот в письме к тому же Иваску от 9 апреля 1970 г. Газданов формулирует свое видение советской литературы на фоне литературы эмигрантской уже совсем концептуально: «Я хотел бы предложить Вам для дальнейших передач – двух или трех – следующую тему, которая мне кажется заслуживающей внимания: органическая разница между теми путями, которыми шли за все эти годы – советская и эмигрантская литература. С одной стороны – провинциализм, наивная дидактика и возвращение к Златовратскому и Решетникову. С другой стороны – попытка (удавшаяся или нет – это другой вопрос) быть на уровне, скажем, европейской литературы и в смысле тематики, и в смысле литературной техники» (т. 5, с. 179). В одной из передач цикла «Беседы за круглым столом», а именно в передаче «О русской зарубежной литературе», куда были приглашены Г. Адамович и В. Вейдле, Г. Черкасов оппозицию «советская литература» / «литература эмигрантская» совершенно отчетливо выстраивает: с одной стороны – «провинциальный характер», «очень невысокий уровень» с точки зрения «литературного стиля», с другой же стороны – стремление «держаться на уровне европейском» (т. 4, с. 447).

Не щадит Газданов и советских писателей: о таких, как Г. Николаева, А. Караваева, М. Шагинян или Е. Зозуля и говорить не приходится – они повсюду упоминаются Газдановым (не только в передачах, но и в письмах) как символическое воплощение соцреалистического идиотизма, однако зачастую в своих выступлениях Газданов действует еще решительнее, повергая ниц подлинно хрестоматийные в советском мире произведения или имена.

Выделяется в этом смысле передача из программы «Дневник писателя» «Литература и пропаганда» (от 27 ноября 1970 г.)¹³. В ней в форме излюбленного интеллектуального диалога в духе «бесед с Сократом» автор разбивает все аргументы мнимого собеседника – «европейски образованного человека», желающего выучить русский язык, чтобы составить «более или менее правильное представление о советской литературе». Газданов пытается объяснить своему собеседнику сущность так называемой советской литературы как литературы «прежде всего партийной», «пропагандной», и здесь же развенчивает как минимум две ее сильнейшие позиции: авторитет писателя К. Федина, который на вопрос западного журналиста – читал ли он Пруста, Джойса и Кафку, «простодушно» отвечает, «что нет, не читал», и роман Н. Островского «Как закалялась сталь», написанный

¹³ См.: *Газданов Г. И.* Выступления на Радио Свобода // Архив Открытого общества (OSA – Open Society Archives).

«совершенно по-детски», «наивно и неумело». Собеседник Газданова не может понять, почему этот роман получил в России «очень высокую оценку», «как это возможно»?

Думается, Газданов вряд ли мог забыть первый роман К. Фебина «Города и годы» (1924), явно превосходящий эмигрантскую романистику его ровесников первой половины 1920-х гг. Кроме того, Фебин несколько раз в 1920-е – 1930-е гг. выезжал за границу, какое-то время дружил с Р. Гулем (что отражено в мемуарах последнего), и не помнить об этом Газданов, конечно, не мог. Более того, Фебин, как известно, много лет дружил с Б. Пастернаком, считавшим Пруста наиболее близким и любимым писателем. Вряд ли можно было воспринимать публичное признание Фебина западным журналистам вполне серьезно. Что же касается Н. Островского и его героического Павки Корчагина, ответ Газданову можно было бы найти в книге «Незамеченное поколение», написанной в 1956 г. его товарищем по эмиграции, литературному поприщу и работе на радиостанции «Свобода» В. Варшавским, который последнюю, шестую главу своей книги, повествующую об участии эмигрантских сыновей во время Второй мировой войны, начнет с вопроса о том, «можно ли говорить о героической смерти, как об особой форме творчества культуры», и, отвечая сам себе на этот риторический вопрос, вспомнит примеры Христа и Сократа, которые доказывают, что «творческое значение имеет жертвенная смерть каждого человека и глубина, величие и ценность культуры измеряются не только “памятниками” искусства и науки, но и тем, как умирали люди, воспитанные в этой культуре» [Варшавский, 1956, с. 312]. Роман Островского «Как закалялась сталь» для советского читателя тоже был, по сути дела, литературным свидетельством высокого самопожертвования, учением страдать и умирать за идеалы. Газданов этого не замечает, не хочет или не может на расстоянии заметить.

В этой же передаче Газданов оспаривает и еще одно безусловное достижение советской литературы – военную прозу. Сначала, правда, оговаривается, что «не вся советская литература такова, но очень значительная ее часть», однако далее к этой именно «очень значительной части» причисляет «произведения, тема которых – Вторая мировая война». Ведь и там, продолжает автор, «вполне определенная цель: книга должна доказывать, что война была выиграна благодаря мудрому руководству партии и мужеству советских воинов»¹⁴. Нет нужды доказывать обратное, достаточно сказать, что уже самая ранняя послевоенная повесть В. Некрасова «В окопах Сталинграда» опровергает это утверждение. Не говоря о той громадной, заряженной трагическим и вместе с тем экзистенциальным пафосом «военной» прозе, которая появилась во второй половине 1950-х – 1960-х гг. Мог бы здесь вспомнить Газданов и свой личный опыт общения с советскими людьми во время войны в движении Сопротивления, с поразительной искренностью и непредвзятостью им зафиксированный в послевоенной публицистической книге «Советские партизаны во Франции».

Однако это еще не всё, что касается основополагающих позиций советской литературы, подвергнутых в передачах Г. Черкасова ироничной и жесткой критике. В противовес низвергнутым идеалам официальной советской литературы он постоянно отмечает (и вполне справедливо) наличие в этой литературе других авто-

¹⁴ Здесь и далее цитаты из данной радиопередачи, ввиду их полного совпадения, не смотря на разницу в заголовках передач, приводятся по пятитомному собранию сочинений Газданова (т. 4, с. 378).

ров, другой литературы, альтернативной: «...советская литература – это Солженицын и Кочетов, Пастернак и Ахматова, Мандельштам – и Демьян Бедный, Лебедев-Кумач и Михалков» (т. 4, с. 376). Эту альтернативную, «подпольную» литературу Газданов, как и литературу эмигрантскую, во многих радиовыступлениях культивирует, выделяя в ней свои наиважнейшие позиции, которые занимают, по его мнению, А. Солженицын и Б. Пастернак. Имя Солженицына Газданов вообще поднимает до уровня символа: «Чем могла бы быть русская литература, об этом мы можем судить по книгам, запрещенным в Советском Союзе и проникшим за границу, прежде всего по романам Солженицына» (т. 4, с. 380). Однако при всем том, ни Солженицын, ни Пастернак нигде в газдановских выступлениях не оцениваются по высшей шкале литературных ценностей. При всем величии солженицынского противостояния режиму для Газданова он все-таки не гениальный, а лишь «талантливый» писатель, который, конечно, может быть оценен по толстовским критериям: «умение видеть то, чего не видят другие, ясность изложения, искренность и правильное, то есть нравственное отношение автора к предмету» (т. 4, с. 387), но среди них нет одного, необходимого для победы над временем, – «гения автора»¹⁵.

Таково же и отношение Газданова к Пастернаку. Как и Солженицына, Газданов выделяет Пастернака из плеяды советских авторов, создавших «литературу протеста против существующего строя» (т. 4, с. 380) (т. е. всё ту же политизированную, хоть и противоположно заряженную литературу, не очень-то им ценящую). Более того, один из масонских докладов Газданова, посвященный роли писателя в современном мире, был, судя по всему, спровоцирован опубликованной в «Новом журнале» (1966, № 83, с. 185–227) стенограммой заседания Общественного собрания писателей СССР «О поведении Б. Пастернака» от 31 октября 1958 г., где состоялось обличение и осуждение романа Пастернака «Доктор Живаго» многими именитыми представителями Союза писателей СССР. Однако к числу любимых или даже просто высоко ценимых Газдановым поэтов Пастернак все-таки не принадлежал, и в письмах разным корреспондентам Газданов несколько раз в этом признается: «Пастернак, по-моему, при всем его таланте, никак не может справиться со своим словесным потоком и, кроме того, в некоторых случаях, его русский язык вызывает, мягко говоря, сомнения...»¹⁶; «... в стихах Пастернака не люблю дурного вкуса, который в них нередко попадает...»¹⁷.

Ясно, что и Пастернак, и Солженицын, и А. Синявский с Ю. Даниэлем, процессу над которыми была посвящена одна из передач в 1966 г. – «Беседы о реакции советской литературной общественности на меры репрессии, принятые к двум советским писателям – Синявскому и Даниэлю»¹⁸, все они, несмотря на осознанный или подспудный антисоветский пафос, все-таки принадлежали, по мнению Газданова, советскому миру, т. е. миру чуждому не только идеологически, но и конституционально, на бытовом, языковом и эстетическом уровнях.

О нарастающем отчуждении «двух Россией» в послевоенные десятилетия убедительно пишет А. В. Антошин в монографии, посвященной идейным исканиям русских эмигрантов во Франции в послевоенную эпоху [Антошин, 2017], а также

¹⁵ Примерно в это же время – 1970 г. – Ю. П. Иваск пишет Газданову: «Солженицын – совесть, но предпочитаю молчать о нем – художнике» (т. 5, с. 178).

¹⁶ Из письма Газданова Г. В. Адамовичу от 28.09.1967 (т. 5, с. 158–159).

¹⁷ Из письма Газданова Н. А. Струве от 24.11.1970 (т. 5, с. 200).

¹⁸ См.: *Газданов Г. И.* Выступления на Радио Свобода // Архив Открытого общества (OSA – Open Society Archives).

в одной из глав коллективной монографии о «Homo soveticus: pro et contra», где весьма убедительно говорит о динамике этого процесса: «В 1920-е годы впечатления эмигрантов о Советской России были еще недавними, некоторое время сохранялась возможность общения с оставшимися на родине друзьями и родственниками. <...> Постепенно контакты между соотечественниками, разделенными “железным занавесом”, практически прекращаются. Эпоха первых пятилеток, тяжелейшие испытания периода Великой Отечественной войны выковали такого советского человека, внутренний мир которого фактически не был известен эмигрантам старшего поколения. Гражданин СССР превратился в человека-загадку, психологию которого было трудно понять тем, кто уехал из страны несколько десятков лет назад» [Человек советский..., 2021, с. 234].

Несколько десятилетий (1920-е – 1940-е гг.) Газданов тоже удерживал в себе живой человеческий интерес и объективность оценок по отношению к тому, что происходило в СССР, – реагировал на литературные новинки советских писателей, пытался представить новый образ советского человека, сформированного в условиях советской идеологии, сравнивал его с тем портретом дореволюционной русской молодежи, который хранила его собственная память¹⁹. Однако работа на РС, очевидно, всё же наложила на писателя свой отпечаток. В суждениях радиожурналиста, радиоведущего и редактора Г. Черкасова исчезла та доля допуска, та доля сомнения в истине, которая позволяет видеть вещи сразу в нескольких проекциях.

Весьма показателен в этом смысле сюжет взаимоотношений Газданова с его ровесниками, попавшими на Запад во время Второй мировой войны – Л. Д. Ржевским и Г. А. Хомяковым. С обоими писателями-дипийцами Газданов сотрудничал на РС, переписывался и дружил. За творчеством Ржевского, много и плодотворно писавшего в 1950-е – 1960-е гг., пристально следил, о чем свидетельствует их переписка, из которой видно, что Ржевского и как писателя, и как человека Газданов по-настоящему ценит, однако это не мешает ему писать своему корреспонденту весьма определенно: «То, что я не всегда согласен с тем, что Вы пишете, и с тем, как это написано, – это, мне кажется, не так важно. Важно другое – то, что так, как Вы, никто, кроме Вас, не пишет и вообще никто из писателей на Вас не похож» (т. 5, с. 223). Конечно, в газдановском понимании искусства «непохожесть» на других – вещь чрезвычайно важная, даже решающая, но первая часть фразы – несогласие с тем, о чем и как пишет Ржевский, – приоткрывает ту непреодолимую стену между «советскими» дипийцами и «не-советскими» белоэмигрантами: да, ценит, уважает, но – внутренне отталкивается. И не случайно поэтому, когда Г. Хомяков задумал передачу о Ржевском и, по-видимому, послал ее текст на утверждение в Мюнхен, Газданов его забраковал.

Эта история прекрасно реконструируется по переписке Газданова и Хомякова: в письме от 21 ноября 1967 г. Газданову Хомяков сетует, что «скрипт о Ржевском» «сняли, сочли плохо написанным». В ответном письме Газданов пытается подробно объяснить, почему «скрипт» не прошел, – увы, не только потому, что был плохо написан, но и потому, что расходился в оценке Ржевского-писателя с самим Газдановым: «По поводу текста о Ржевском и Вашей идеи передач об эмигрантских писателях и поэтах. Предпочитаю писать об этом частным образом, а не в нью-йоркскую редакцию. Вот в чем дело. Текст Ильинского действительно плохой, но не только из-за стиля, а еще и потому, что Леонид Денисович наш ми-

¹⁹ См. об этом: [Матвеева, 2013].

лейший в нем представлен совершенным корифеем. Я понимаю, что такая передача доставила бы Л<еониду> Д<енисовичу> удовольствие, но как “Литературный портрет” это совершенное барахло, и зачем людей вводить в заблуждение?» (Переписка..., 2019, с. 211). Безусловно, для Газданова Ржевский при всей человеческой многолетней симпатии к нему был как писатель – всё-таки явлением не западного порядка, в нем, по-видимому, Газданов видел прежде всего продолжателя советской, примитивно-реалистической литературной традиции, которую был способен распознавать не столько и не только по содержанию, сколько по духу, вернее – лежащему в основе генетическому художественному коду. Многолетняя удаленность от социальной, культурной и литературной жизни метрополии, жесткая идеологическая конъюнктура, безусловно присутствовавшая на РС, ощущение органического родства с русской дореволюционной литературой и постоянная соотнесенность с европейским XX веком – всё это обусловило практически полную нетерпимость позднего Газданова ко всему, что было создано в литературе под знаком советской жизни и советского влияния.

Список литературы

Антошин А. В. Русский Париж – за Советский Союз? Идеиные искания русских эмигрантов во Франции (вторая половина 1940-х гг.). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. 190 с.

Варшавский В. С. Незамеченное поколение. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1956. 388 с.

Вачнадзе Г. И. Антенны направлены на Восток. Формы и методы империалистической пропаганды на страны социализма. М.: Изд-во полит. лит., 1977. 239 с.

Диенеш Л. Выступления на радио «Свобода» (1960-е – 1971) // Газданов Г. Собр. соч.: В 5 т. М.: Эллис Лак, 2009. Т. 4. С. 692–696.

Колчина А. С. Радио Свобода как литературный проект. Социокультурный феномен зарубежного радиовещания. М.: ИД ВШЭ, 2014. 295 с.

Коростелев О. А. «С “Литнаследством” у меня была переписка долгая»: к истории несостоявшегося сотрудничества Г. В. Адамовича в бунинском томе // Изв. Урал. федерал. ун-та. Серия 2: Гуманитарные науки. 2017. № 2. С. 9–37.

Красавченко Т. Н. Газданов на «Радио Свобод» // Гайто Газданов и «незамеченное поколение»: писатель на пересечении традиций и культур: Сб. науч. тр. / ИНИОН РАН. М., 2005. С. 232–234.

Матвеева Ю. В. Советский мир в восприятии и оценках Гайто Газданова // Изв. Урал. федерал. ун-та. Серия 2: Гуманитарные науки. 2013. № 4. С. 251–264.

Человек советский: за и против = Homo soveticus: pro et contra / В. М. Амиров, А. В. Антошин, В. И. Бортников и др.; под общ. ред. Ю. В. Матвеевой, Ю. А. Русиной. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. 412 с.

Чудаков А. П. Поэтика Чехова. М.: Наука, 1971. 290 с.

Список источников

Газданов Г. И. Собр. соч.: В 5 т. М.: Эллис Лак, 2009.

Газданов Г. И. Выступления на Радио Свобода // Архив Открытого общества (OSA Open Society Archives). URL: <https://catalog.osaarchivum.org/catalog/osa:08c75020-2ddc-4f98-a1e0-d20e090840ce> (дата обращения 07.08.2021).

Переписка Г. И. Газданова и Г. А. Хомякова (Андреева) 1964–1967 годов (вступ. ст., подгот. текста и коммент. Ю. В. Матвеевой) // Русская литература. 2019. № 4. С. 199–215.

References

Antoshin A. V. *Russkiy Parizh – za Sovetskiy Soyuz? Ideynye iskaniya russkikh emigrantov vo Frantsii (vtoraya polovina 1940-kh gg.)* [Is the Russian Paris for the Soviet Union? Ideological search of Russian emigrants in France (second half of 1940th)]. Ekaterinburg, UrSU Publ., 2017, 190 p.

Chelovek sovetskiy: za i protiv = Homo soveticus: pro et contra [Man Soviet: pro et contra = Homo soveticus: pro et contra]. V. M. Amirov, A. V. Antoshin, V. I. Bortnikov et al. (Comps.), Yu. V. Matveeva, Yu. A. Rusina (Eds.). Ekaterinburg, UrSU Publ., 2021, 412 p.

Chudakov A. P. *Poetika Chekhova* [Poetics of Chekhov]. Moscow, Nauka, 1971, 290 p.

Dienesh L. Vystupleniya na radio “Svoboda” (1960-e – 1971) [Performances on Radio Liberty (1960s – 1971)]. In: Gazdanov G. *Sobr. soch.: V 5 t.* [Collected works: In 5 vols.]. Moscow, Ellis Lak, 2009, vol. 4, pp. 692–696.

Kolchina A. S. *Radio Svoboda kak literaturnyy projekt. Sotsiokul'turnyy fenomen zarubezhnogo radioveshchaniya* [Radio Liberty as a literary project. Sociocultural phenomenon of foreign radio broadcasting]. Moscow, HSE Publ. House, 2014, 295 p.

Korostelev O. A. “S “Litnasledstvom” u menya byla perepiska dolgaya”: k istorii nesostoyavshegosya sotrudnichestva G. V. Adamovicha v buninskom tome “I had a long correspondence with Litnasledstvo”: to the history of G. Adamovich’s failed collaboration with Bunin’s volume]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts.* 2017, no. 2, pp. 9–37.

Krasavchenko T. N. Gazdanov na “Radio Svoboda” [Gazdanov on Radio Svoboda]. In: *Gayto Gazdanov i “nezamechennoe pokolenie”: pisatel' na peresechenii traditsiy i kul'tur: Sb. nauch. tr.* [Gaito Gazdanov and the “unnoticed generation”: a writer at the crossroads of traditions and cultures: Coll. of sci. works]. ISSS RAS, Moscow, 2005, pp. 232–234.

Matveeva Yu. V. Sovetskiy mir v vospriyatii i otsenkakh Gayto Gazdanova [The Soviet world in the perceptions and assessments of Gaito Gazdanov]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts.* 2013, no. 4, pp. 251–264.

Vachnadze G. I. *Antenny napravleny na Vostok. Formy i metody imperialisticheskoy propagandy na strany sotsializma* [Forms and methods of imperialist propaganda on the countries of socialism]. Moscow, Izd. polit. lit., 1977, 239 p.

Varshavskiy V. S. *Nezamechennoe pokolenie* [Unnoticed generation]. New York, Chekhov Publishers, 1956, 388 p.

List of sources

Gazdanov G. I. *Sobr. soch.: V 5 t.* [Collected works: In 5 vols]. Moscow, Ellis Lack, 2009.

Gazdanov G. I. Vystupleniya na Radio Svoboda [Speeches on Radio Liberty]. In: *Open Society Archives.* URL: <https://catalog.osaarchivum.org/catalog/osa:08c75020-2ddc-4f98-a1e0-d20e090840ce> (accessed 07.08.2021).

Perepiska G. I. Gazdanova i G. A. Khomyakova (Andreeva) 1964–1967 godov (vstup. st., podgot. teksta i komment. Yu. V. Matveevoy) [Correspondence between G. I. Gazdanov and G. A. Khomyakov (Andreev) 1964-1967. (Introduction, prep. text and commentary by Yu. V. Matveeva)]. *Russkaya Literatura*. 2019, no. 4, pp. 199–215.

Информация об авторах

Юлия Владимировна Матвеева, доктор филологических наук, профессор
Александра Юрьевна Кириенко, ассистент

Information about the authors

Yulia V. Matveeva, Doctor of Philology, Professor
Alexandra Yu. Kirienko, Assistant

*Статья поступила в редакцию 24.08.2021;
одобрена после рецензирования 20.09.2021; принята к публикации 20.09.2021
The article was submitted on 24.08.2021;
approved after reviewing on 20.09.2021; accepted for publication on 20.09.2021*